

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-9-851-855

ДЯТЧИНА Вера Павловна,
соискатель ученой степени кандидат юридических наук,
Москва, Россия,
e-mail: beauty_8678@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ СЕТИ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье анализируются современные вызовы уголовной политики Российской Федерации, обусловленные стремительной цифровизацией общественных отношений и трансформацией традиционных форм противоправного поведения в виртуальное пространство. На основе статистических данных и научных концепций обосновывается необходимость переосмысления уголовно-правовых рисков вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Особое внимание уделяется феномену опасных интернет-челленджей как новой форме посягательства на жизнь и здоровье несовершеннолетних, требующей совершенствования законодательных механизмов противодействия.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационных технологий, интернет, несовершеннолетний, преступность, челлендж, дипфейк.

DYATCHINA Vera Pavlovna,
candidate for the degree of Candidate of Legal Sciences,
Moscow, Russia

INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS AS A CRIMINOGENIC FACTOR IN THE INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIMINAL ACTIVITY: A CRIMINAL-LAW ANALYSIS

Annotation. This article analyzes the current challenges to criminal policy in the Russian Federation, arising from the rapid digitalization of social relations and the transformation of traditional forms of unlawful behavior into virtual space. Based on statistical data and scientific concepts, the article substantiates the need to rethink the criminal-legal risks of involving minors in crimes using information and telecommunications networks. Particular attention is given to the phenomenon of dangerous online challenges as a new form of assault on the lives and health of minors, requiring improved legislative mechanisms to combat them.

Key words: information and telecommunications technology, internet, minor, crime, challenge, deepfake.

Современная уголовная политика Российской Федерации характеризуется динамичностью и противоречивостью. Начиная с 2021 года в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) было внесено **более 50 изменений и дополнений, носящие не только** точечные корректировки отдельных статей, но и введение новых составов преступлений, а также ужесточение санкций. Это дает основание сделать вывод, что нормативный правовой акт старается адаптироваться к меняющимся социальным и правовым

реалиям.

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий и прежде всего сети «Интернет» становятся одним из основных средств коммуникаций и поиска информации, обучения и как следствие характер и степень общественной опасности получил новое звучание при переносе традиционных форм насильственных и порочащих посягательств, в виртуальное пространство. В научной литературе, уголовно-правовая наука столкнулась с необходимостью

глубокого теоретического осмысления уголовно-правовых рисков, которые еще десятилетие назад не были известны правоприменительной практике [1].

В последнее время в юридической литературе возросло количество публикаций с различными точками зрения о понятии, позволяющем отразить суть феномена использования средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет», цифровых, компьютерных и иных современных технологий при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления. На повышение научного внимания влияют развитие технологий, рост числа таких преступлений и необходимость совершенствования правового регулирования. Мы согласны с мнением Н.Ш. Козаева, что теоретическое осмысление фундаментальных проблем, новых угроз существующим или возникающим общественным отношениям необходимо и в рамках своевременной адаптации норм уголовного закона к современным реалиям, в том числе происходящей посредством совершенствования юридической техники и введения в правовой оборот новых понятий и терминов [2].

Необходимо поддержать точку зрения, высказанную в работе «Треш-стрим - форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ», о необходимости более тщательного изучения преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет» [3]. Как отмечал профессор Гарвардского университета Дэвид Гольдман еще в 1995 году необходимо более тщательно изучать влияние сети интернет на аудиторию, он указывал, что технологические достижения, такие как Интернет, сделали более легким, чем когда-либо прежде, для белых националистов доступ к более массовой аудитории [4].

Согласно опубликованной информации отчета DIGITAL 2025 года [5] в мире насчитывается **5,24 миллиарда** активных пользователей социальных сетей, причем общее количество увеличилось на **4,1 процента** за последние 12 месяцев. Как отмечается на сайте, количество пользователей соцсетей в России возросло до 106 млн человек (73,4% населения). Среднесуточное время онлайн у россиян выросло до 8 часов 38 минут — это на 18 минут больше, чем годом ранее. Проведенный анализ позволяет сделать вывод об изменении модели социального взаимодействия.

Отметим, что особую популярность и увеличение количества просмотров социальных сетей, со стороны несовершеннолетних произошло в период пандемии Covid-19. Высказанную позицию

отметили в своих работах многие исследователи [3; 6]. Как отмечается средствами массовой информации, по итогам 2023 года общее количество социальных сетей и онлайн-платформ в России выросло до 63, включая 35 отечественных.

Интернет становится неотъемлемой частью нашей жизни. Создавая возможность оперативного получения информации, цифровая среда становится источником повышенной опасности, при активном страдают не только граждане, но самые не защищенные представители общества, несовершеннолетние. Технологии изменили повседневную жизнь детей и подростков, изменилась культура общения и как следствие привело к трансформации способов вовлечения их в преступную и иную антиобщественную деятельность. Общение людей трансформировалось, продвигаются более короткие и поверхностные способы коммуникации, формируется эффект доступности, вседозволенности и безнаказанности. Как справедливо отмечается, интернет стал незаменимой потребностью; цели, мотивы развития, методы самореализации молодежи под влиянием информации из сети Интернет видоизменяются, что в некоторых случаях может приводить к негативным последствиям, например к росту агрессии [7]. В исследованиях Д.А. Беляева, отмечается, что виртуальное пространство модифицирует ценностные ориентации человека, изменяя его природу и формируя новый феномен «Homo virtualis» [8]. Заслуживает внимание позиция, высказанная в юридической литературе в разные годы, о формировании так называемого Homo Digitalis [9; 10; 11; 12]. Термин человека цифровой эпохи появился в 2013 году в книге «Saxberg N.F. Homo Digitalis—Mennesker og Organisation er fra Forskning til Digital Praksis; Dansk Psykologisk Forlag A/S: København, Denmark, 2013» и получил широкий отклик среди ученых характеризуется трансформацией человека под влиянием технологий. Мы считаем, что данный феномен, отлично характеризует несовершеннолетних, которые в силу своего возраста и особенностей личности подвержены внушению.

Увлечение социальными сетями и развлекательным контентом со стороны несовершеннолетних, серьезно оказывает влияние на формирование модели социального взаимодействия, переводя её в виртуальную плоскость [13]. У таких субъектов, как справедливо отмечает в своей работе А.С. Перица, возникают новые возможности ввиду расширения многообразия программно-аппаратных средств, электронных и информационно-телекоммуникационных сетей и т. д. Увеличивается доступность технологий для общества, что способствует активному распространению их ис-

пользования, в том числе злоумышленниками [14].

Цифровое насилие в отношении детей может быть классифицировано по нескольким правовым и криминологическим критериям. В зависимости от характера причиняемого вреда выделяются посягательства:

Непосредственно угрожающие жизни и физическому здоровью, к которым относятся деяния, побуждающие несовершеннолетних к совершению действий, опасных для жизни и здоровья;

Причиняющие вред психическому здоровью и психологическому благополучию, в первую очередь информационное воздействие деструктивного характера, вызывающее психические расстройства и иные тяжкие последствия;

Создающие условия и предпосылки для причинения вреда жизни и здоровью, к которым относятся деяния, формирующие виктимное поведение либо вовлекающие несовершеннолетних в противоправную деятельность, сопряженную с риском для жизни и здоровья.

Наиболее актуальной формой посягательств выступают информационные атаки в форме опасных интернет-челленджей. Сущность указанных посягательств заключается в распространении информации, побуждающей несовершеннолетних к совершению опасных действий путем размещения соответствующего контента в цифровой среде. Мотивом может выступать не только корысть (желание быстро заработать, получить внутриигровые предметы), но и социально-психологические факторы: стремление к самоутверждению в группе сверстников, поиск острых ощущений, деформация ценностных ориентиров, ощущение внутренней пустоты. Также важную роль играет влияние субкультур (геймерских сообществ, радикальных групп).

В России, учеными в области уголовного права и криминологии в своих работах [15; 16; 17; 18] активно обсуждают опубликованный Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Анализируя мнения, высказанные в публикациях, можно выделить, что в качестве основной утверждается, что закон лишь отчасти очерчивает контуры информационной безопасности, оставляя за рамками специального регулирования глубинные процессы сетевой виктимизации. Также мы согласны с высказанной позицией, что «действующие нормы УК РФ не учитывают специфику массового воздействия на несовершеннолетних путем вовлечения их в челленджи с использованием социальных и технических механизмов интернет-платформ» [19]. В юридической литературе неоднократно указывалось,

что челленджи распространены не только в нашей стране, но и за рубежом [20]. По мнению зарубежных исследователей Джорж Х. Ортега-Барон с соавторами основными «мотивами участия в челленджах являются потребность в социальной принадлежности и признании со стороны сверстников, а также стремление к самовыражению и построению желаемой идентичности в онлайн-пространстве. Распространение челленджей тесно связано с такими психологическими факторами, как страх упустить что-то важное (Fear of Missing Out), потребность в поддержании онлайн-идентичности и стремление к эмоциональному самовыражению в интернете» [21]. Как показали зарубежные исследования именно челленджи чаще всего приводят к совершению преступлений посягающие жизнь и здоровье несовершеннолетнего [22]. Мы согласны с мнением высказанной в работе «Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)», что в первую очередь по Уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 110 Доведение до самоубийства, 110.1 Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, 110.2 Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства УК РФ) [23]. В качестве примера можно привести челлендж «Летом 2020 года, когда все были заперты на карантине и умирали со скуки, в TikTok завирусился со всех сторон спорный челлендж #Benadryl («Бенадрил»), суть которого заключалась в том, чтобы проглотить как можно больше таблеток от аллергии и потом рассказать о своих ощущениях. Уже к сентябрю в СМИ (<https://www.gazeta.ru/tech/2022/08/13/15248360.shtml?ysclid=mti7i2l5bx965042229>) начали появляться новости о случаях отравления «Бенадрилом».

Проведенный анализ позволяет делать вывод, что перенос традиционных форм насильственных и порочащих посягательств в виртуальное пространство, а также появление новых феноменов (опасные интернет-челленджи, кибербуллинг, дипфейки, кибергуминг, цифровая сексторция, дропперство) принципиально изменили характер и степень общественной опасности деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Преступное воздействие на несовершеннолетнего усложняется, усиливается

Список литературы:

[1] Воронин, В. Н. Понятие «уголовно-правовой риск» в социологии уголовного права: опыт теоретического осмысления / В. Н. Воронин //

Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 4(116). – С. 188-200.

[2] Козаев Н.Ш. Противодействие злоупотреблениям современными технологиями: международно-правовые и уголовно-правовые аспекты [Текст] : монография / Н. Ш. Козаев ; под ред. А. В. Наумова. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 189, [1] с.

[3] Рахманова, Е. Н. Треш-стрим - форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ / Е. Н. Рахманова, А. Н. Берестовой, П. В. Цветков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(97). – С. 137-143.

[4] Carol M. Swain. The New White Nationalism in America: Its Challenge to Integration (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002), 526 pp.

[5] Digital 2025: the state of social media in 2025. 27.05.2026. // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-sub-section-state-of-social> (дата обращения: 27.05.2026).

[6] Кумылганова, И. А. Особенности формирования повестки дня в социальных сетях России и Китая в период пандемии COVID-19 / И. А. Кумылганова, К. Ма // Меди@льманах. – 2022. – № 2(109). – С. 50-60.

[7] Данилова, Н. И. Роль Интернета в развитии современной молодежи / Н. И. Данилова // Медиасреда. – 2020. – № 17. – С. 131-135.

[8] Беляев, Д. А. Виртуальное Net-бытие пост(сверх)человека / Д. А. Беляев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 3(18). – С. 68-73.

[9] Рягузова, Е. В. Homo Digitalis: запрос на новую конфигурацию индивидуальности / Е. В. Рягузова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 320-325.

[10] Крайнов, А. Л. Индустрия 5.0 как торжество постгуманизма: от Homo Sapiens к Homo Digitalis / А. Л. Крайнов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 279-283.

[11] Сергейчик, Е. М. Антропология будущего: от Homo Sapiens к Homo Digitalis / Е. М. Сергейчик // Непрерывное образование. – 2020. – № 3(33). – С. 11-20.

[12] Коломеец, Т. В. Homo Digitalis (человек цифровой) / Т. В. Коломеец // Национальные приоритеты России. – 2019. – № 2(33). – С. 70-74.

[13] Айдингер, Ч. А. б. о. Особенности социализации современных подростков под влиянием социальных сетей / Ч. А. б. о. Айдингер, Н. М. Ноговицына // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-4.

– С. 4-6.

[14] Перина, А. С. "Цифровые преступления": понятие, типология, признаки / А. С. Перина // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 106-115.

[15] Батурьян, М. А. Проблема защиты детей от вредного воздействия средств массовой информации в России и за рубежом / М. А. Батурьян, И. С. Чирьев, П. С. Жукова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10(226). – С. 240-242.

[16] Редкоус, В. М. К вопросу о правовом регулировании защиты детей от негативного влияния информации (опыт государств - участников СНГ) / В. М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 289-292.

[17] Сустина, Т. И. Европейский опыт правового обеспечения информационной безопасности детей - в поисках основополагающих принципов / Т. И. Сустина // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1(205). – С. 156-159.

[18] Фильченко, А. П. Охрана общественной нравственности от посягательств в форме прямых трансляций противоправного поведения (треш-стримов) / А. П. Фильченко // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 4(60). – С. 90-100.

[19] Гребенькова, Л. А. Уголовно-правовое противодействие информационным атакам, угрожающим жизни и здоровью несовершеннолетних / Л. А. Гребенькова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 2(82). – С. 180-191.

[20] Полунина, Е. Н. Проблемы законодательного регулирования ответственности за «треш-стрим» в Интернете / Е. Н. Полунина, А. В. Антонова // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 90-91.

[21] Ortega-Barón J, Machimbarrena JM, Montiel I, González-Cabrera J. Viral internet challenges scale in preadolescents: An exploratory study. Curr Psychol. 2022 Jan 5:1-11.

[22] Burgess A., Miller V., Moore S. Prestige, performance and social pressure in viral challenge memes: Neknomination, the Ice-Bucket Challenge and SmearForSmear as imitative encounters // Sociology. – 2018. – Т. 52. – №. 5. – С. 1035-1051.

[23] Букалерева, Л. А. Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / Л. А. Букалерева, А. В. Остроушко, О. Криез // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 17-35.

References:

- [1] Voronin, V. N. The Concept of "Criminal Law Risk" in the Sociology of Criminal Law: An Attempt at Theoretical Conceptualization / V. N. Voronin // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL). – 2024. – No. 4(116). – P. 188-200.
- [2] Kozaev, N. Sh. Countering the Misuse of Modern Technologies: International Legal and Criminal Law Aspects [Text] : Monograph / N. Sh. Kozaev ; ed. by A. V. Naumov. — Moscow : Yurлитinform, 2016. — 189, [1] p.
- [3] Rakhmanova, E. N. "Trash-streaming" as a Form of Online Aggression: A Criminal Law Analysis / E. N. Rakhmanova, A. N. Berestovoy, P. V. Tsvetkov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – No. 1(97). – P. 137-143.
- [4] Carol M. Swain. The New White Nationalism in America: Its Challenge to Integration (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002), 526 pp.
- [5] Digital 2025: the state of social media in 2025. 27.05.2026. // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-sub-section-state-of-social> (accessed: 27.05.2026).
- [6] Kumylganova, I. A. Specifics of Agenda-Setting on Social Media in Russia and China During the COVID-19 Pandemic / I. A. Kumylganova, K. Ma // Medi@lmanakh. – 2022. – No. 2(109). – P. 50-60.
- [7] Danilova, N. I. The Role of the Internet in the Development of Modern Youth / N. I. Danilova // Mediasreda. – 2020. – No. 17. – P. 131-135.
- [8] Belyaev, D. A. The Virtual Net-Being of the Post(Super)human / D. A. Belyaev // Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies. – 2012. – No. 3(18). – P. 68-73.
- [9] Ryaguzova, E. V. Homo Digitalis: A Demand for a New Configuration of Individuality / E. V. Ryaguzova // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2021. – Vol. 21, No. 3. – P. 320-325.
- [10] Kraynov, A. L. Industry 5.0 as the Triumph of Posthumanism: From Homo Sapiens to Homo Digitalis / A. L. Kraynov // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2024. – Vol. 24, No. 3. – P. 279-283.
- [11] Sergeychik, E. M. Anthropology of the Future: From Homo Sapiens to Homo Digitalis / E. M. Sergeychik // Continuing Education. – 2020. – No. 3(33). – P. 11-20.
- [12] Kolomeets, T. V. Homo Digitalis (Digital Human) / T. V. Kolomeets // National Priorities of Russia. – 2019. – No. 2(33). – P. 70-74.
- [13] Aidinger, Ch. A. b. o. Characteristics of the socialization of modern adolescents under the influence of social networks / Ch. A. b. o. Aidinger, N. M. Nogovitsyna // Problems of Modern Pedagogical Education. – 2023. – No. 80-4. – P. 4-6.
- [14] Perina, A. S. "Digital crimes": concept, typology, characteristics / A. S. Perina // Legal Bulletin of Samara University. – 2023. – Vol. 9, No. 3. – P. 106-115.
- [15] Batur'yan, M. A. The problem of protecting children from the harmful influence of mass media in Russia and abroad / M. A. Batur'yan, I. S. Chir'ev, P. S. Zhukova // Law and State: Theory and Practice. – 2023. – No. 10(226). – P. 240-242.
- [16] Redkous, V. M. On the issue of legal regulation regarding the protection of children from the negative influence of information (experience of CIS member states) / V. M. Redkous // Law and State: Theory and Practice. – 2025. – No. 7. – P. 289-292.
- [17] Sustina, T. I. European experience in the legal assurance of children's information security: in search of fundamental principles / T. I. Sustina // Law and State: Theory and Practice. – 2022. – No. 1(205). – P. 156-159.
- [18] Filchenko, A. P. Protection of public morality against encroachments in the form of live broadcasts of unlawful behavior ("trash streams") / A. P. Filchenko // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – No. 4(60). – P. 90-100.
- [19] Grebenkova, L. A. Criminal law countermeasures against information attacks threatening the life and health of minors / L. A. Grebenkova // Bulletin of Tver State University. Series: Law. – 2025. – No. 2(82). – P. 180-191.
- [20] Polunina, E. N. Issues of legislative regulation of liability for "trash streaming" on the Internet / E. N. Polunina, A. V. Antonova // Law and Right. – 2021. – No. 3. – P. 90-91.
- [21] Ortega-Barón J, Machimbarrena JM, Montiel I, González-Cabrera J. Viral internet challenges scale in preadolescents: An exploratory study. Curr Psychol. 2022 Jan 5:1-11.
- [22] Burgess A., Miller V., Moore S. Prestige, performance and social pressure in viral challenge memes: Neknomination, the Ice-Bucket Challenge and SmearForSmear as imitative encounters // Sociology. – 2018. – Vol. 52. – No. 5. – P. 1035-1051.
- [23] Bukalero, L. A. Crimes against the information security of minors committed via information and telecommunication networks (including the Internet) / L. A. Bukalero, A. V. Ostroushko, O. Kriez // Bulletin of Saint Petersburg University. Law. – 2021. – Vol. 12, No. 1. – P. 17-35.